

начинает доходить, что мы – в Афганистане, а до России – далеко-далеко...»

В Афганистане началась для Виталия нелёгкая и опасная работа сапёра. За 2 года службы в Афганистане он участвовал в 23 боевых операциях, сняв при этом 6 противотанковых мин и фугасов, участвовал в изъятии, транспортировке и подрыве большого количества неразорвавшихся авиабомб, артиллерийских и миномётных боеприпасов.

Из записной книжки:

«4 марта.

Все говорят, что душманы взяли себе обязательство: уничтожить все афганские части, стоящие здесь, рядом, и нашу бригаду. Против нас встанет 3200 человек.

Придётся попотеть. Повоевать хочется и наверняка придётся».

Шла война, и никто не был застрахован ни от ранения, ни от подрыва на mine, ни от гибели. Погибали в Афганистане и друзья Виталия, товарищи, сослуживцы.

И записной книжки:

«10 апреля.

Наши ушли в Алихейль.

А сегодня убили Васю Филогина и Саню Вишнякова. Их там здорово зажали. На днях едем на поддержку. А Васю уже не вернуть...»

«23 апреля.

Меня командировали в Бараки. И вот я здесь уже неделю. Сегодня были на выезде, проверяли дорогу перед колонной, и сегодня я снял свой первый «подарочек». А в итоге: 4:0 в нашу пользу. Для этого почти всю дорогу до Ахмед-Ага идти пешком».

Была у Виталия во время службы в Афганистане давняя мечта – служить в сапёрной роте, и она сбылась.

«3 марта 1983 года.

Сегодня я перешёл в сапёрную роту. Рвался сюда давно, переводился почти месяц, и вот я здесь. Что меня тянуло сюда? Риск! А риск здесь немалый. Цифры говорят сами за себя: 9 убито, 9 покалечено, многие ранены. Меня многие пытались пугать, отговаривать. Но я всё же решил: «10-м я быть не собираюсь, хотя если вопрос станет так – пойду не задумываясь. Это самое опасное подразделение, но я в такое и хотел.

Живы будем – не помрём!»

Работа сапёра действительно была постоянно связана с риском для жизни. К лету

1983 года Виталий уже получил лёгкое ранение, а 11 июня был тяжело ранен и отправлен на лечение в военный госпиталь Ашхабада.

«11 июня.

Подорвался на управляемой mine, был тяжело ранен. Зато 12 лучших моих друзей остались живы, и 12 матерей будут рады встретить дома своих сыновей...»

Когда выпадала свободная минутка, Виталий использовал её, чтобы написать домой письмо. Написал он письмо из Ашхабадского госпиталя.

Отрывок из письма:

«Здравствуйте, мои родные!

... У меня всё отлично, хожу уже без палочки, почти не хромаю... В общем всё идёт отлично и скоро увидимся... Мама, не расстраивайся, я здесь не один. Гости каждый день приходят. Все заботятся, стараются хоть как-то помочь, теплом своим согреть. Хорошие люди... Ну вот и всё. Пишите. Целую. Всем привет. Виталий.»

После госпиталя Виталий на 1 месяц приезжал домой в отпуск по ранению. Уехал 9 сентября, 12-го уже был в Афганистане.

Так вроде незаметно пролетели 2 года службы. 24 сентября 1983 года вышел приказ Министра Обороны об увольнении его, Виталия, призыва из рядов Вооружённых Сил СССР. К тому времени он служил в Гордезе и был откомандирован опять в Бараки Барак. Ждали автомобильную колонну, и в той части, в Бараки, не нашлось большого количества опытных сапёров для сопровождения колонны. Поэтому вызвались идти и Виталий со своим старым другом Володей Беленчуком. Это произошло 30 сентября 1983 года...

Государства, поставлявшие оппозиции правящему режиму оружие и технику, совершенствовались и модернизировали свою боевую продукцию. Вот на такую-то, совершенно новую, незнакомую «игрушку» и наткнулась группа сапёров Виталия Дергалёва. Это была так называемая «мина на сапёра», неизвлекаемая мина-ловушка, взрывающаяся, в отличие от других, при одном только прикосновении щупа к её корпусу.

Взрыв был такой мощи, что от полученных ранений в тело и в голову Виталий скончался на месте, а Володя Беленчук потерял зрение.

Одно время Виталия обуревало желание